



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 81-КГ23-9-К8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

22 января 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Фролкиной С.В.,
судей Жубрина М.А., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 22 января 2024 г. кассационную жалобу Казаченко Надежды Александровны на решение Центрального районного суда г. Кемерово от 31 января 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 25 апреля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27 июля 2023 г.

по делу № 2-340/2023 Центрального районного суда г. Кемерово по иску Казаченко Надежды Александровны к Отделению Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Кемеровской области – Кузбассу о признании незаконными действий по удержанию денежных средств из пенсии по исполнительным документам, взыскании убытков.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., объяснения представителя Казаченко Н.А. по доверенности Солодникова Д.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Казаченко Н.А. через своего представителя по доверенности Солодникова Д.В. 19 октября 2022 г. обратилась в суд с иском к Государственному учреждению – Отделению Пенсионного фонда Российской Федерации по Кемеровской области – Кузбассу (далее также – ОПФР по Кемеровской области – Кузбассу, пенсионный орган) о признании незаконными действий по удержанию денежных средств из пенсии по исполнительному документу № [REDACTED], взыскании убытков.

17 ноября 2022 г. Казаченко Н.А. через своего представителя по доверенности Солодникова Д.В. обратилась в суд с иском к ОПФР по Кемеровской области – Кузбассу о признании незаконными действий по удержанию денежных средств из пенсии по исполнительному документу № [REDACTED], взыскании убытков.

Определением Центрального районного суда г. Кемерово от 12 января 2023 г. данные гражданские дела объединены в одно производство.

Определением Центрального районного суда г. Кемерово от 12 января 2023 г. в связи с реорганизацией с 1 января 2023 г. Пенсионного фонда Российской Федерации произведена замена ответчика – ОПФР по Кемеровской области – Кузбассу на Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Кемеровской области – Кузбассу (далее также – ОСФР по Кемеровской области – Кузбассу).

В обоснование исковых требований Казаченко Н.А. указывала, что она является получателем страховой пенсии по старости, а также инвалидом III группы. С 1 октября 2022 г. размер назначенной ей страховой пенсии по старости с учётом фиксированной выплаты к страховой пенсии составляет 12 457,77 руб., ежемесячная денежная выплата инвалидам III группы – 1 219,54 руб., общий размер получаемой Казаченко Н.А. пенсионной выплаты составляет 13 667,31 руб. Иных доходов Казаченко Н.А. не имеет.

В октябре 2022 г. пенсионный орган на основании исполнительного документа произвёл удержание из пенсии Казаченко Н.А. в размере 5 741,48 руб. Согласно справке пенсионного органа от 14 октября 2022 г. о детализации удержаний по видам выплат за октябрь 2022 г. денежные средства в размере 50 процентов от суммы выплачиваемой Казаченко Н.А. пенсии были удержаны из страховой пенсии по старости Казаченко Н.А. на основании исполнительного документа № [REDACTED] в пользу акционерного общества «Тинькофф Банк» (далее также – АО «Тинькофф Банк»), остаток задолженности – 47 898, 59 руб.

В ноябре 2022 г. пенсионный орган произвёл удержание из страховой пенсии Казаченко Н.А. денежных средств в размере 50 процентов от суммы выплачиваемой Казаченко Н.А. пенсии, а именно денежных сумм в размере

3 508,71 руб. и 2 720,17 руб. Согласно справке пенсионного органа от 15 ноября 2022 г. о детализации удержаний по видам выплат за ноябрь 2022 г. денежная сумма в размере 3 508, 71 руб. была удержана из пенсии Казаченко Н.А. на основании исполнительного документа № [REDACTED] в пользу общества с ограниченной ответственностью «Хоум Кредит энд Финанс Банк» (далее также – ООО «Хоум Кредит энд Финанс Банк»), остаток задолженности – 65 681, 11 руб., денежные средства в размере 2 720, 17 руб. были удержаны из пенсии на основании исполнительного документа № [REDACTED] в пользу АО «Тинькофф Банк», остаток задолженности – 45 178, 42 руб.

По мнению Казаченко Н.А., удержания пенсионным органом из её страховой пенсии по старости денежных сумм по исполнительным документам производятся без соблюдения требований пункта 4 статьи 4 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», согласно которому исполнительное производство осуществляется на принципах неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи, в том числе сохранения заработной платы и иных доходов должника-гражданина ежемесячно в размере прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации.

Казаченко Н.А. указывала, что пенсионный орган, обладая сведениями о размере получаемой ею страховой пенсии по старости и об отсутствии у неё иного дохода в виде заработной платы, производил удержания из пенсии в максимальном размере (50 процентов от суммы выплачиваемой Казаченко Н.А. пенсии). После произведённых пенсионным органом удержаний по исполнительным документам оставшаяся часть её страховой пенсии составила сумму в размере 7 448,43 руб., что в два раза ниже величины прожиточного минимума, установленного постановлением Правительства Российской Федерации от 28 мая 2022 г. № 973 «Об особенностях исчисления и установления в 2022 году минимального размера оплаты труда, величины прожиточного минимума, социальной доплаты к пенсии, а также об утверждении коэффициента индексации (дополнительного увеличения) размера фиксированной выплаты к страховой пенсии, коэффициента дополнительного увеличения стоимости одного пенсионного коэффициента и коэффициента дополнительной индексации пенсий, предусмотренных абзацами четвёртым – шестым пункта 1 статьи 25 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации».

По приведённым основаниям Казаченко Н.А., ссылаясь на положения Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», просила суд признать незаконными действия пенсионного органа по удержанию денежных средств из её пенсии в размере 50 процентов от суммы получаемой страховой пенсии по исполнительному документу № [REDACTED] в пользу АО «Тинькофф Банк» и по исполнительному документу № [REDACTED] в пользу ООО «Хоум Кредит энд Финанс Банк», взыскать с

ответчика убытки в общей сумме 9 250,19 руб., причинённые удержанием денежных средств из её пенсии.

Решением Центрального районного суда г. Кемерово от 31 января 2023 г. исковые требования Казаченко Н.А. оставлены без удовлетворения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 25 апреля 2023 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27 июля 2023 г. судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Казаченко Н.А. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Центрального районного суда г. Кемерово от 31 января 2023 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 25 апреля 2023 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27 июля 2023 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Жубриным М.А. 20 октября 2023 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 22 декабря 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Истец Казаченко Н.А., представитель ответчика Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Кемеровской области – Кузбассу, представители третьих лиц АО «Тинькофф Банк», ООО «Хоум Кредит энд Финанс Банк», надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм

процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, далее также – ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении дела по исковому заявлению Казаченко Н.А. к ОПФР по Кемеровской области – Кузбассу о признании незаконными действий по удержанию денежных средств из пенсии по исполнительным документам, взыскании убытков судами первой и апелляционной инстанций, а также кассационным судом общей юрисдикции были допущены такого рода существенные нарушения норм права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Казаченко Н.А., [REDACTED] года рождения, с [REDACTED] г. является получателем страховой пенсии по старости в соответствии со статьёй 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» и с 27 ноября 2020 г. – получателем ежемесячной денежной выплаты инвалидам (инвалид III группы) в соответствии со статьёй 28¹ Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», размер названных выплат по состоянию на 1 октября 2022 г. составил 12 457,77 руб. и 1 219,54 руб. соответственно. Размер получаемой Казаченко Н.А. пенсии на 1 октября 2022 г. составил 13 667,31 руб., иных доходов истец не имеет.

Судебным приказом мирового судьи судебного участка № 3 Анжеро-Судженского городского судебного района Кемеровской области от 17 февраля 2022 г. № [REDACTED] с Казаченко Н.А. в пользу АО «Тинькофф Банк» взыскана задолженность по договору о выпуске и использовании кредитной банковской карты от 10 ноября 2020 г. за период с 25 июля по 29 декабря 2021 г. в размере 52 748, 84 руб.

Судебным приказом мирового судьи судебного участка № 3 Анжеро-Судженского городского судебного района Кемеровской области от 21 июля 2022 г. № [REDACTED] с Казаченко Н.А. в пользу ООО «Хоум Кредит энд Финанс Банк» взыскана задолженность по договору об использовании карты с льготным периодом от 8 февраля 2018 г. в размере 69 189, 82 руб.

Согласно имеющимся в материалах дела сведениям пенсионного органа в октябре 2022 г. ОПФР по Кемеровской области – Кузбассу произвело удержание из пенсии Казаченко Н.А. в пользу АО «Тинькофф Банк» денежной суммы в размере 5 741,48 руб. (50 процентов от размера получаемой пенсии) на основании исполнительного документа – судебного приказа мирового судьи от 17 февраля 2022 г. № [REDACTED], остаток задолженности – 47 898,59 руб.

В ноябре 2022 г. ОПФР по Кемеровской области – Кузбассу произвело удержание из пенсии Казаченко Н.А. в пользу ООО «Хоум Кредит энд Финанс Банк» денежной суммы в размере 3 508,71 руб. на основании исполнительного

документа – судебного приказа мирового судьи от 21 июля 2022 г. № [REDACTED] и в пользу АО «Тинькофф Банк» денежной суммы в размере 2 720,17 руб. на основании исполнительного документа – судебного приказа от 17 февраля 2022 г. № [REDACTED], что в совокупности составило 50 процентов от размера получаемой Казаченко Н.А. пенсии.

Постановлением правительства Кемеровской области – Кузбасса от 31 мая 2022 г. № 332 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения Кемеровской области – Кузбасса на 2022 год» с 1 июня 2022 г. установлена величина прожиточного минимума в целом по Кемеровской области – Кузбассу для пенсионеров в размере 10 893 руб.

В исковом заявлении Казаченко Н.А. указывала, что после произведённых пенсионным органом удержаний по исполнительным документам оставшаяся часть её пенсии в октябре 2022 г. составила сумму в размере 7 935, 83 руб., в ноябре 2022 г. – 7 448,43 руб.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Казаченко Н.А. о признании незаконными действий пенсионного органа по удержанию из назначенной ей страховой пенсии по старости денежных средств по исполнительным документам и о взыскании убытков, суд первой инстанции сослался на статью 29 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» и нормы Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» и, указав, что решение вопроса о сохранении доходов должника ежемесячно в размере прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации относится к компетенции судебного пристава-исполнителя, пришёл к выводу о том, что ответчик, выполняя требования исполнительного документа, предъявленного к исполнению непосредственно взыскателем, путём обращения взыскания на 50 процентов пенсии должника, действовал в рамках своих полномочий, предусмотренных законом.

При этом, как указал суд первой инстанции, Казаченко Н.А. в случае несогласия с размером удержаний из её пенсии (50 процентов) не была лишена возможности ходатайствовать перед мировым судьёй о предоставлении рассрочки исполнения судебных приказов № [REDACTED] и [REDACTED] в случае тяжёлого материального положения, однако своим правом не воспользовалась.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, отметив то, что по настоящему делу размер удержаний определялся ответчиком на основании полученного исполнительного документа с учётом ограничений, установленных частью 2 статьи 99 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо

неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального или процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судебных инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, а также сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Согласно статье 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (часть 1 статьи 7 Конституции Российской Федерации).

В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливаются гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (часть 2 статьи 7 Конституции Российской Федерации).

Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статья 18 Конституции Российской Федерации).

В силу частей 1 и 2 статьи 39 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом.

В соответствии с частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

В Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнёрство, экономическая, политическая и социальная солидарность (статья 75¹ Конституции Российской Федерации).

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 14 апреля 2022 г. № 15-П, провозглашая признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина обязанностью государства, Конституция Российской Федерации гарантирует каждому свободу экономической деятельности, право иметь имущество в собственности,

владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами, защиту прав и свобод, в том числе судебную, которая должна реализовываться на основе равенства всех перед законом и судом, быть полной, и эффективной, отвечать критериям соразмерности, обеспечивая равновесие между правами и законными интересами всех участников гражданского оборота – собственников, кредиторов, должников (статьи 8 и 19; статья 35, части 1 и 2; статья 45, часть 1; статья 46, часть 1). При определении баланса конституционно значимых интересов необходимо принимать во внимание характер этих интересов (пункт 2 названного постановления).

Российская Федерация как правовое государство обязана обеспечивать эффективную систему гарантирования защиты прав и свобод человека и гражданина посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 1998 г. № 9-П, от 10 февраля 2006 г. № 1-П и др.).

Учитывая приведённые конституционные положения, суды обязаны обеспечить надлежащую защиту прав и свобод человека и гражданина путём своевременного и правильного рассмотрения дел.

Правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (часть 1 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создаёт условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел (часть 2 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Вступившие в законную силу судебные постановления, как установлено частью 2 статьи 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Условия и порядок принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц определены Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее также – Федеральный закон «Об исполнительном производстве»).

В числе принципов, на основании которых осуществляется исполнительное производство, – уважение чести и достоинства гражданина, неприкосновенность минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи, в том числе сохранение заработной платы и иных доходов должника-гражданина ежемесячно в размере

прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации (прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации по месту жительства должника-гражданина для соответствующей социально-демографической группы населения, если величина указанного прожиточного минимума превышает величину прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации) (пункты 3, 4 статьи 4 Федерального закона «Об исполнительном производстве»).

В статье 12 Федерального закона «Об исполнительном производстве» названы виды исполнительных документов, перечень которых является исчерпывающим. В их числе – судебные приказы (пункт 2 части 1 статьи 12 Федерального закона «Об исполнительном производстве»).

К мерам принудительного исполнения относится в числе прочих обращение взыскания на периодические выплаты, получаемые должником в силу трудовых, гражданско-правовых или социальных правоотношений (пункт 2 части 3 статьи 68 Федерального закона «Об исполнительном производстве»).

Частью 2 статьи 99 Федерального закона «Об исполнительном производстве» определено, что при исполнении исполнительного документа (нескольких исполнительных документов) с должника-гражданина может быть удержано не более 50 процентов заработной платы и иных доходов. Удержания производятся до исполнения в полном объеме содержащихся в исполнительном документе требований.

Ограничение размера удержания из заработной платы и иных доходов должника-гражданина, установленное частью 2 статьи 99 Федерального закона «Об исполнительном производстве», не применяется при взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, возмещении вреда, причинённого здоровью, возмещении вреда в связи со смертью кормильца и возмещении ущерба, причинённого преступлением. В этих случаях размер удержания из заработной платы и иных доходов должника-гражданина не может превышать семидесяти процентов (часть 3 статьи 99 Федерального закона «Об исполнительном производстве»).

Основания возникновения и порядок реализации права граждан Российской Федерации на страховые пенсии установлены Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (далее также – Федеральный закон «О страховых пенсиях»).

Целью названного закона согласно части 2 статьи 1 этого закона является защита прав граждан Российской Федерации на страховую пенсию, предоставляемую на основе обязательного пенсионного страхования с учётом социальной значимости трудовой и (или) иной общественно полезной деятельности граждан в правовом государстве с социально ориентированной рыночной экономикой, в результате которой создаётся материальная основа для пенсионного обеспечения, особого значения страховой пенсии для поддержания материальной обеспеченности и удовлетворения основных жизненных потребностей пенсионеров, субсидиарной ответственности

государства за пенсионное обеспечение, а также иных конституционно значимых принципов пенсионного обеспечения.

В статье 29 Федерального закона «О страховых пенсиях» приведены основания и определён порядок удержания из страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии.

В соответствии с частью 1 статьи 29 Федерального закона «О страховых пенсиях» удержания из страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии производятся на основании: 1) исполнительных документов; 2) решений органов, осуществляющих пенсионное обеспечение, о взыскании сумм страховых пенсий, фиксированных выплат к страховым пенсиям (с учётом повышений фиксированных выплат к страховым пенсиям), излишне выплаченных пенсионеру в связи с нарушением положений части 5 статьи 26 названного закона; 3) решений судов о взыскании сумм страховых пенсий, фиксированных выплат к страховым пенсиям (с учётом повышений фиксированных выплат к страховым пенсиям) вследствие злоупотреблений со стороны пенсионера, установленных в судебном порядке.

Удержано может быть не более 50 процентов, а в установленных законодательством Российской Федерации случаях не более 70 процентов страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии (с учётом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии). Удержания на основании решений органов, осуществляющих пенсионное обеспечение, производятся в размере, не превышающем 20 процентов страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии (с учётом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии) (часть 3 статьи 29 Федерального закона «О страховых пенсиях»).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, в случае, если пенсия является для должника-гражданина единственным источником существования, необходимость обеспечения баланса интересов кредитора и должника-гражданина требует защиты прав последнего путём сохранения для него и лиц, находящихся на его иждивении, необходимого уровня существования, с тем чтобы не оставить их за пределами социальной жизни. По смыслу части 2 статьи 99 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» во взаимосвязи с его статьёй 4, конкретный размер удержания из заработной платы и иных доходов должника при исполнении исполнительного документа подлежит исчислению с учётом всех обстоятельств дела при неукоснительном соблюдении таких принципов исполнительного производства, как уважение чести и достоинства гражданина и неприкосновенность минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 июля 2007 г. № 10-П, определения Конституционного Суда Российской Федерации от 13 октября 2009 г. № 1325-О-О, от 15 июля 2010 г. № 1064-О-О, от 22 марта 2011 г. № 340-О-О, от 17 января 2012 г. № 14-О-О, от 19 июля 2016 г. № 1713-О и др.).

До 1 января 2023 г. назначение и выплата страховых пенсий в Российской Федерации осуществлялись Пенсионным фондом Российской Федерации через его региональные отделения. С 1 января 2023 г. функции по назначению и выплате страховой пенсии возложены на Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации (статья 18 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации»).

Деятельность Пенсионного фонда Российской Федерации определялась Положением о Пенсионном фонде Российской Федерации (России), утверждённым постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2122-І «Вопросы Пенсионного фонда Российской Федерации (России)»¹.

Согласно пунктам 1, 2, 3 Положения о Пенсионном фонде Российской Федерации (России), утверждённого постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2122-І, Пенсионный фонд Российской Федерации является самостоятельным финансово-кредитным учреждением, осуществляющим свою деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации и названным положением, осуществляет государственное управление финансами пенсионного обеспечения в Российской Федерации, обеспечивает контроль за правильным и рациональным расходованием средств Пенсионного фонда.

23 июня 2016 г. между Федеральной службой судебных приставов и Пенсионным фондом Российской Федерации заключено Соглашение об информационном взаимодействии (далее – Соглашение), целью которого является организация защищённого электронного документооборота между Федеральной службой судебных приставов и Пенсионным фондом Российской Федерации в целях реализации Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» и определения общих принципов взаимодействия Пенсионного фонда Российской Федерации, его территориальных органов и Федеральной службы судебных приставов, её территориальных органов при исполнении исполнительных документов.

В соответствии с пунктом 2.1 Соглашения к его предмету отнесено, в частности, направление территориальными органами Пенсионного фонда Российской Федерации в территориальные органы Федеральной службы судебных приставов уведомлений об исполнении либо о невозможности исполнения постановления с указанием причин (абзац третий пункта 2.1 Соглашения); направление территориальными органами Пенсионного фонда Российской Федерации в территориальные органы Федеральной службы судебных приставов информации об удержании и перечислении денежных

¹ Положение о Пенсионном фонде Российской Федерации утратило силу с 1 января 2023 г. в связи со вступлением в силу Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации».

средств должника в пользу взыскателя (абзац четвёртый пункта 2.1 Соглашения).

В абзаце пятом пункта 2.1 Соглашения указано, что взаимодействие в рамках реализации абзацев второго – четвёртого этого пункта осуществляется посредством системы межведомственного электронного взаимодействия.

Разделом III Соглашения установлены особенности взаимодействия территориальных органов Федеральной службы судебных приставов с территориальными органами Пенсионного фонда Российской Федерации, в рамках которого:

- территориальные органы ФССП России получают от территориальных органов ПФР уведомления с указанием причин о невозможности исполнения постановлений, а также информацию об удержании и перечислении денежных средств должника в пользу взыскателя (пункт 3.1.3 Соглашения);

- территориальные органы ПФР получают от ФССП России постановления в форме электронного документа (пункт 3.2.1); уведомляют территориальные органы ФССП России посредством системы межведомственного электронного взаимодействия о невозможности исполнения постановления с указанием причин, в числе которых поступление постановления на взыскание из видов доходов, на которые не может быть обращено взыскание в соответствии со статьёй 101 Федерального закона «Об исполнительном производстве» (подпункт «е» пункта 3.2.2 Соглашения), иные причины, определённые Федеральным законом «Об исполнительном производстве» (подпункт «к» пункта 3.2.2 Соглашения).

Исходя из изложенного выше реализация целей социальной политики Российской Федерации, как они определены Конституцией Российской Федерации, является одной из основных конституционных обязанностей государства, осуществляемых им через соответствующие органы.

До 1 января 2023 г. обязанности по реализации социальной политики Российской Федерации в области государственного пенсионного обеспечения были возложены на Пенсионный фонд Российской Федерации в лице его региональных отделений (пенсионные органы), которые при исполнении названных обязанностей, в том числе при производстве удержаний из пенсии должника-гражданина на основании исполнительного документа, должны соблюдать государственные гарантии по обеспечению прав граждан в области пенсионного обеспечения в целях защиты их прав на страховую пенсию с учётом особого её значения для поддержания материальной обеспеченности и удовлетворения основных жизненных потребностей пенсионеров.

По общему правилу при исполнении исполнительного документа с должника-гражданина, являющегося пенсионером, может быть удержано не более 50 процентов пенсии. При этом законодательство об исполнительном производстве и законодательство о пенсионном обеспечении прямо не предусматривают минимальный размер пенсии, подлежащий сохранению за должником-гражданином при обращении на неё взыскания. Вместе с тем возможна ситуация, при которой пенсия является для должника-гражданина

единственным источником средств существования. В таком случае необходимость обеспечения баланса интересов кредитора и должника-гражданина требует защиты прав последнего не только путём соблюдения стандартов правовой защиты, отражающих применение мер исключительно правового принуждения к исполнению должником-гражданином своих обязательств, но и путём сохранения для него и лиц, находящихся на его иждивении, необходимого уровня материальной обеспеченности для их нормального существования и реализации социально-экономических прав, с тем чтобы не оставить их за пределами социальной жизни.

С целью соблюдения названных целей и принципов пенсионному органу как исполняющему публичные функции в силу своей компетенции при поступлении исполнительного документа об обращении взыскания на пенсию должника-гражданина необходимо дать правовую оценку возможности удержания денежных средств из пенсии должника-гражданина в указанном в исполнительном документе размере и сделать вывод о возможности или о невозможности исполнения такого исполнительного документа.

Если размер пенсии должника-гражданина с учётом указанного в исполнительном документе размера удержаний будет меньше установленной величины прожиточного минимума в соответствующем субъекте Российской Федерации, пенсионному органу необходимо уведомить соответствующий территориальный орган службы судебных приставов посредством системы межведомственного взаимодействия о невозможности удержаний из пенсии должника-гражданина в указанном в исполнительном документе размере и, соответственно, о невозможности исполнения исполнительного документа, поскольку при его исполнении могут быть нарушены такие основные принципы исполнительного производства, как уважение чести и достоинства гражданина, неприкосновенность минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи. Пенсионному органу также необходимо уведомить должника-гражданина о поступлении такого исполнительного документа и о том, что при удержании из его пенсии денежных средств в размере, указанном в исполнительном документе, оставшаяся часть его пенсии будет меньше прожиточного минимума в соответствующем субъекте Российской Федерации.

Невыполнение пенсионным органом названных действий и последующее удержание пенсионным органом из пенсии должника-гражданина денежных средств в размере, указанном в исполнительном документе, приведшие к тому, что должник-гражданин и лица, находящиеся на его иждивении, лишаются необходимого уровня материальной обеспеченности для их нормального существования, дают такому должнику-гражданину право ставить вопрос о признании незаконными действий пенсионного органа по удержанию денежных средств из его пенсии и в связи с этим – о возврате незаконно удержанных из его пенсии денежных средств применительно к положениям главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Однако суды первой и апелляционной инстанций при разрешении исковых требований Казаченко Н.А. о признании незаконными действий пенсионного органа по удержанию из её пенсии денежных средств по исполнительным документам и о взыскании убытков, причинённых удержанием денежных средств из пенсии, изложенные нормативные положения об основаниях и порядке удержания денежных средств из пенсии должника-гражданина не применили, в связи с чем не установили обстоятельств, имеющих значение для дела, и, как следствие, пришли к ошибочному выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения исковых требований Казаченко Н.А.

По настоящему делу юридически значимыми и подлежащими определению и установлению с учётом исковых требований Казаченко Н.А., возражений ответчика относительно иска и норм материального права, регулирующих спорные отношения, являлись следующие обстоятельства:

- каков размер пенсии Казаченко Н.А., назначенной ей в соответствии с требованиями Федерального закона «О страховых пенсиях»;

- является ли пенсия единственным источником средств существования Казаченко Н.А.;

- какая сумма пенсии останется у Казаченко Н.А. после производства из неё удержаний в размере, указанном в исполнительных документах, и каков будет уровень материальной обеспеченности Казаченко Н.А. после производства из её пенсии удержаний по исполнительным документам;

- какие действия были предприняты пенсионным органом по защите прав Казаченко Н.А. на страховую пенсию в размере, необходимом для её нормального существования, а именно уведомлял ли пенсионный орган посредством системы межведомственного взаимодействия соответствующий территориальный орган службы судебных приставов о том, что при удержании из пенсии Казаченко Н.А. денежных средств в размере, указанном в исполнительных документах (судебных приказах), размер её пенсии будет ниже прожиточного минимума для пенсионеров в Кемеровской области; поставил ли пенсионный орган в известность Казаченко Н.А. о поступлении таких исполнительных документов и о том, что при удержании из её пенсии денежных средств в размере, указанном в исполнительных документах, оставшаяся часть её пенсии будет меньше прожиточного минимума в соответствующем субъекте Российской Федерации.

Названные обстоятельства, имеющие значение для дела, исходя из подлежащих применению норм права в качестве юридически значимых надлежащим образом определены не были, предметом исследования и оценки судов первой и апелляционной инстанций в нарушение приведённых требований Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не являлись.

Между тем в исковом заявлении и при рассмотрении дела в судах первой и апелляционной инстанций Казаченко Н.А. приводила доводы о том, что она с 2012 года является получателем страховой пенсии по старости, которая

является её единственным источником средств существования, иных доходов она не имеет. Оставшаяся часть её пенсии после произведённых пенсионным органом удержаний в рамках исполнительного производства в размере, указанном в исполнительных документах (50 процентов от суммы пенсии), в октябре 2022 г. составила сумму в размере 7 935, 83 руб., в ноябре 2022 г. – 7 448, 43 руб. Пенсионный орган, обладая сведениями о размере её пенсии и об отсутствии у неё иного дохода, определил такой размер удержаний, после которого оставшаяся часть её пенсии не соответствует установленному законом прожиточному минимуму, тем самым не обеспечил защиту её материальных и социальных прав как гражданина-пенсионера. Казаченко Н.А. со ссылкой на пункт 4 статьи 4 Федерального закона «Об исполнительном производстве» также указывала, что, несмотря на то, что размер удержаний из её пенсии не превышает максимально возможные ограничения, предусмотренные статьёй 99 Федерального закона «Об исполнительном производстве» и статьёй 29 Федерального закона «О страховых пенсиях», однако такие удержания из пенсии нарушают один из принципов исполнительного производства – сохранение дохода должника-гражданина ежемесячно в размере прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации.

В результате неправильного применения норм права, регулирующих спорные отношения, этим обстоятельствам суды первой и апелляционной инстанций, вопреки требованиям статей 56, 67, 196 (о доказательствах и доказывании, об оценке доказательств) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, надлежащей правовой оценки не дали.

Ввиду того, что суды первой и апелляционной инстанций не установили, были ли пенсионным органом обеспечены права Казаченко Н.А. на получение и сохранение ей пенсии в необходимом для поддержания нормального уровня жизни размере и, как следствие, были ли действия пенсионного органа по удержанию денежных средств из пенсии Казаченко Н.А. правомерными, а также имеется ли у Казаченко Н.А. право на возврат удержанных из её пенсии денежных средств, их выводы об отсутствии предусмотренных действующим законодательством оснований для удовлетворения исковых требований Казаченко Н.А. о признании незаконными действий пенсионного органа по удержанию из её пенсии денежных средств и о взыскании с пенсионного органа убытков, причинённых таким удержанием, нельзя признать соответствующими закону.

Вывод суда первой инстанции о том, что ответчик (Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Кемеровской области – Кузбассу), выполняя требования исполнительных документов (судебных приказов), предъявленных к исполнению непосредственно взыскателем, путём обращения взыскания на 50 процентов пенсии должника Казаченко Н.А., действовал в рамках своих полномочий, предусмотренных законом, противоречит приведённому правовому регулированию о полномочиях пенсионного органа при исполнении

исполнительного документа об обращении взыскания на пенсию должника-гражданина.

Суждение суда первой инстанции о том, что Казаченко Н.А. в случае несогласия с размером удержаний из её пенсии не была лишена возможности ходатайствовать перед мировым судьёй о предоставлении рассрочки исполнения судебных приказов по причине тяжёлого материального положения, однако своим правом не воспользовалась, несостоятельно, поскольку Казаченко Н.А., обращаясь в суд с исковыми требованиями к пенсионному органу о признании незаконными действий по удержанию из её пенсии денежных средств по исполнительным документам и о взыскании с пенсионного органа убытков, причинённых удержанием денежных средств, тем самым осуществила в силу положений статьи 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации выбор способа защиты права, которое она считает нарушенным и подлежащим восстановлению в предусмотренном законом порядке.

Не основан на нормах права и довод суда апелляционной инстанции, приведённый в обоснование вывода об отказе в удовлетворении исковых требований Казаченко Н.А., о том, что размер удержаний из пенсии истца в рамках исполнительного производства определялся пенсионным органом на основании полученного исполнительного документа с учётом ограничений, установленных частью 2 статьи 99 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (согласно которым с должника-гражданина может быть удержано не более 50 процентов заработной платы и иных доходов). Судом апелляционной инстанции не учтено, что частью 2 статьи 99 Федерального закона «Об исполнительном производстве» и частью 3 статьи 29 Федерального закона «О страховых пенсиях» установлен предельный размер удержаний из периодических выплат, получаемых должником-гражданином в силу трудовых, гражданско-правовых или социальных правоотношений, в данном случае из пенсии, производимых на основании исполнительного документа. При этом конкретный размер удержаний из пенсии должника-гражданина в силу приведённого правового регулирования подлежит установлению с соблюдением принципов исполнительного производства, в числе которых обеспечение неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи, а также с учётом особого значения страховой пенсии для поддержания материальной обеспеченности и удовлетворения основных жизненных потребностей пенсионеров.

Ввиду изложенного выводы судов первой и апелляционной инстанций об отказе в удовлетворении исковых требований Казаченко Н.А. о признании действий пенсионного органа по удержанию из пенсии денежных средств незаконными и о взыскании с пенсионного органа убытков, причинённых таким удержанием, не соответствуют нормам права, регулирующим спорные отношения.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе представителя Казаченко Н.А. – Солодников Д.В. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1 – 3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах решение Центрального районного суда г. Кемерово от 31 января 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 25 апреля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27 июля 2023 г. нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов Казаченко Н.А., что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанных судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права и требованиями процессуального закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Центрального районного суда г. Кемерово от 31 января 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 25 апреля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27 июля 2023 г. по делу № 2-340/2023 Центрального районного суда г. Кемерово отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Центральный районный суд г. Кемерово.

Председательствующий

Судьи